

Мэн Шу не раз бывал в полицейском участке. В юности он дрался от причала до переулков и со старыми полицейскими давно успел познакомиться.

Поэтому сейчас, когда Лин Цинцзюэ собирался тащить его в участок, Мэн Шу почти не сопротивлялся. Его больше занимало, куда исчез телефон.

Перед тем как покинуть балкон, Мэн Шу обернулся и ещё раз посмотрел на разможжённый цветок. Ему всё казалось, будто лепестки слегка светятся.

Он подумал об этом и тут же спросил:

— Твой цветок будто светится.

Лин Цинцзюэ проигнорировал его.

Мэн Шу продолжил сам:

— Я не отказываюсь платить, правда телефон не могу найти. Доберёмся до участка — я возмещу тебе десятикратную рыночную стоимость, ладно?

— Рыночную стоимость?

Лин Цинцзюэ будто слышал особенно смешную шутку. Он резко остановился, стиснув зубы так, что они едва не закрипели:

— Ты вообще знаешь, что это за цветок? После убийства зверя воскрешения шанс получить его — один к десяти тысячам, а ты мне говоришь о рыночной цене?

— Какого ещё зверя воскрешения? Какой шанс получить? — Мэн Шу ничего не понял и не придал словам значения. — Это же просто цветок в горшке.

— Просто цветок в горшке? — повторил за ним Лин Цинцзюэ.

Его обычно холодное лицо почти исказилось. Он резко распахнул стеклянную дверь:

— Лучше бы тебе никогда в жизни не пришлось меня о чём-нибудь просить.

Мэн Шу не понимал: они два незнакомца, о чём ему вообще просить Лин Цинцзюэ?

Этот красавчик и правда слишком странный.

Наверное, красивые люди все немного высокомерны. Мэн Шу всё понимал: с такой внешностью можно позволить себе дурной характер.

Он резво засеменил следом и не переставал извиняться:

— Эй-эй, ладно, я неправильно сказал. Красавчик, а тебе сколько лет?

Лин Цинцзюэ даже не посмотрел в его сторону.

Дом оказался отдельно стоящей двухэтажной виллой. Обстановка внутри была такой же, как характер Лин Цинцзюэ: холодной и простой, от одного взгляда на неё хотелось потерять всякий интерес к плотским радостям.

Но, как говорится, любовь слепа. Каким бы холодным ни был характер красавца, в глазах Мэн Шу это всего лишь заслуженная гордость того, кого любят.

Он, конечно, и не надеялся, что Лин Цинцзюэ ответит взаимностью. Мэн Шу и так скоро умрёт — куда ему портить чужую жизнь?

Перед смертью хоть на красивого человека полюбуется. Глядишь, в следующей жизни и сам родится таким.

Ну до чего же красив. Если бы при жизни удалось повстречаться с таким человеком, можно было бы умирать без сожалений.

Мысли в голове Мэн Шу метались во все стороны, и он с размаху врезался в спину человеку впереди.

Лин Цинцзюэ разозлился ещё сильнее и оттолкнул его:

— Ты специально?

Мэн Шу подумал: это же ты сам внезапно остановился, а я просто задумался — почему сразу я виноват?

Вслух он этого не сказал. Красавцу можно простить небольшой каприз.

На лице по-прежнему сияла улыбка:

— Моя вина, моя вина.

Улыбающегося человека бить неудобно. Все ругательства, уже готовые сорваться с языка Лин Цинцзюэ, застряли в горле. Он жёстко спросил:

— Так как ты всё-таки забрался на мой балкон?

Мэн Шу и сам толком не знал и невинно пожал плечами:

— Я умею летать.

— Летать? — Лин Цинцзюэ подозрительно посмотрел на него, а затем с лёгким отвращением очень тихо пробормотал: — Ты ещё и летательной магией владеешь?

— А?

— Похоже, придётся поставить барьер, — пробормотал себе под нос Лин Цинцзюэ. Солнечный свет ложился на его щёку, и кожа казалась почти прозрачной.

Мэн Шу счёл его немного странным, но тут же подумал: сам-то он тоже больной на голову, какое право имеет называть психом другого?

Он снова с улыбкой догнал его, не оставляя своих намерений:

— Красавчик, так сколько тебе лет?

Лин Цинцзюэ бросил на него взгляд и явно не собирался отвечать.

— Встречаешься с кем-нибудь?

— Тебе какое дело?

— Значит, не встречаешься. — Брови Мэн Шу изогнулись, а уголок губ лениво приподнялся.

Хорошо, что никого нет. К человеку, у которого уже есть партнёр, он бы приставать не стал.

Они как раз дошли до прихожей, когда издалека к ним поспешил мужчина лет пятидесяти-шестидесяти. Одет он был просто; под палящим солнцем вытирал со лба пот.

— Цинцзюэ, ведьма только что сообщила, что здесь появился телепортационный круг, я сразу прибежал...

Лин Цинцзюэ без лишних слов вытолкнул Мэн Шу вперёд:

— Ты его ищешь?

Мужчина замер и внимательно осмотрел Мэн Шу. Высокий, длинноногий, в тонкой серой толстовке, на вид чуть старше двадцати.

Красивое, холодное лицо с резко очерченными костями на первый взгляд казалось свирепым.

И только глаза были мягкими, будто наполненными нежностью. Они сильно смягчали его облик и невольно располагали к нему людей.

Мэн Шу добродушно улыбнулся:

— Здравствуйте.

Мужчина схватил его за руку и быстро заговорил:

— Откуда ты? Кто научил тебя телепортационному кругу? Это случайно не Лайкэ?

Какой ещё Лайкэ?

Мэн Шу подозрительно спросил:

— Лайкэ? Тот бездомный?

Услышав это, мужчина с болью в голосе воскликнул:

— Я же говорил ему не ходить в тот мир, а он не слушал! Как он докатился до жизни бездомного?!

И тут же снова сменил выражение лица:

— Я староста. Это Лунная бухта. Ты воспользовался телепортационным кругом и попал к нам, значит, ты тот самый легендарный герой.

Улыбка Мэн Шу застыла.

До чего же неловко. Вам самим правда не неловко это говорить?

— Только не говорите, что мне теперь надо спасать мир? — Уголок рта Мэн Шу дёрнулся. Вы серьёзно? Отправить неизлечимо больного спасать мир?

Староста странно посмотрел на него:

— А зачем тебе спасать мир? За год героев появляется по семь-восемь человек. Где мы столько миров найдём, чтобы каждому дать по одному на спасение?

Ладно, он слишком много о себе возомнил.

Мэн Шу быстро принял факт перемещения в другой мир, потому что над головой старосты тоже появилась строка:

□Персонаж, недоступный для завоевания: Ван Дэфа□

□Текущий уровень симпатии: 10□

Похоже, это игровой мир. Мэн Шу предположил, что скоро ему ещё выдадут какую-нибудь систему — тогда всё окончательно будет соответствовать моде на перемещения в другие миры.

Перед смертью успел вскочить на поезд моды на попаданцев — теперь и на том свете будет чем хвастаться.

Но если уж попал в другой мир, должен быть хоть какой-то квест. Иначе совсем несовременно.

Мэн Шу спросил:

— А у меня, как у этого героя, есть какие-нибудь особенности?

Староста совершенно искренне посмотрел на него:

— Есть. Ты особенно слабый.

Мэн Шу:

— ...

Староста продолжил:

— «Герой» — это просто сокращение. Полное название звучит: «несчастный герой-инструмент, который ничего не знает, но всё равно посмел переместиться в другой мир». Мы придерживаемся принципа «сокращаем предложение, оставляем самую суть», поэтому зовём тебя просто героем.

Можно было не быть настолько честным!

Староста тут же переключил внимание на Лин Цинцзюэ:

— Цинцзюэ, ты выглядишь неважно. Что случилось?

Лин Цинцзюэ ответил:

— Он уничтожил мой цветок.

— Какой цветок?

— Магнолию воскрешения.

Услышав это, староста уже не смог сохранить улыбку. Он укоризненно посмотрел на Мэн Шу:

— Как ты мог уничтожить его цветок?

Мэн Шу чувствовал себя человеком, которого обвинили без всякой возможности оправдаться:

— Магический круг появился прямо у него на балконе! Я свалился и приземлился на горшок. Не специально же!

— Это была магнолия воскрешения! — сказал староста. — Теперь понятно, почему ты так его разозлил.

В ухе Мэн Шу прозвучало «динь», и рядом с головой старосты появилась ещё одна строка:

□Квестодатель□

До чего же прямолинейно.

Староста продолжил:

— Все эти цветы и растения — сокровища Цинцзюэ, а ещё они очень важны для нашего городка. Раз уж уничтожил ты, тебе и возмещать.

Мэн Шу очень хотелось спросить: если это игровой мир, а он «герой», которого сюда перенесло, разве ему не полагается период защиты новичка?

Почему на него сразу навесили такую огромную ответственность?

Ради красавца он с натянутой улыбкой проглотил возражения, хотя едва не скрипел зубами:

— Ха-ха. Ладно, ладно. Возмещу.

Лин Цинцзюэ лениво прислонился к двери. Его поза была расслабленной, а на тонких губах играла насмешливая улыбка:

— Он ничего не умеет. Чем он мне возместит?

Староста предложил:

— Пусть найдёт тебе другую?

— У него хватит сил? Ещё помрёт где-нибудь, а мне потом его спасать.

Насмешка на лице Лин Цинцзюэ стала ещё явнее, а глаза сверкнули глубоким прозрачным блеском:

— Пусть платит. Сто тысяч.

Староста кивнул:

— Герой, он тебя не обманывает. Этот цветок действительно стоит больше ста тысяч и почти не встречается в продаже. Ты уничтожил его не специально, поэтому он согласен ограничиться деньгами.

Сто тысяч — и это ещё не обман?

Мэн Шу хотел поспорить, но в ухе раздался ясный механический голос:

□Задание получено: возместить персонажу Лин Цинцзюэ стоимость цветка. Сумма: 100 000.
Текущий прогресс: 0/100 000□

А награды за задание нет?

□Срок выполнения задания: не ограничен□

□Награда за задание: уровень симпатии персонажа Лин Цинцзюэ повысится на 10 пунктов□

<http://bllate.org/book/19044/1944437>